

Публичный поиск виновных в трагедии, происшедшей в «Трансвааль-парке», опережает официальное расследование. Кто только не выказывал своих версий... Большинство из экспертов (строителей, политиков, проектировщиков), получивших доступ к средствам массовой информации, по уже устоявшейся традиции, выступили игроками на рынке чужих смертей, пытаясь использовать случай и «завалить» конкурентов. Официальные власти преследовали иную цель — чтобы все скорее забылось и объяснилось как-нибудь прозаически.

Вначале обвиняли строителей, выяснилось: строили нормально. Затем

перекинулись на поставщиков, выяснилось: материал был качественным. В третьем акте во всем обвинили грунт и тех, кто не принял во внимание его особенности, оказалось: ложный след. Четвертый акт напоминал детектив: искали хозяев сооружения, чтобы обвинить их в нарушении правил эксплуатации, опять пустое.

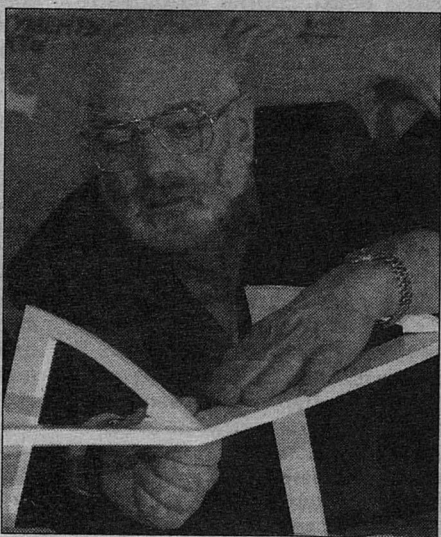
В пятом акте, устав, решили найти обычного стрелочника. Но результатом каждой новой серии разоблачений становились ни в чем не повинные люди, фирмы, компании. А в выигрыше — их конкуренты. Сумма заработанного на трагедии не поддается исчислению. И не потому, что велика, а потому, что ЭТО считать нельзя.

Нодар КАНЧЕЛИ:

Мне было сказано: это политическое решение

Конструктор крыши «Трансвааля», назначенный главным виновником трагедии, дал эксклюзивное интервью «Новой»

PhotoXPRESS

После достаточно долгого затишья следствие, кажется, определилось с кандидатом на роль крайнего в истории с «Трансвааль-парком». В прессе появились заметки, разъясняющие позицию следствия, которое склонилось к выводу, что виновата во всем проектная мастерская «ЗАО «К» института «Курортпроект». И генеральный конструктор Нодар Канчели персонально. Нужно заметить, что в данном случае свобода слова не помешала ни тайны следствия, ни элементарная цена вопроса. В смысле, что на чьей-то карьере еще до суда поставлен крест. Ехидные комментаторы в интернете немедленно окрестили данный факт «Трансвааль-фарсом», особенно издеваясь по поводу комментария прокуратуры: еще не осужденный Канчели в любом случае попадает под еще необъявленную амнистию.

Между тем Канчели посчитал нужным вновь заявить о предполагаемом террористическом следе. И именно с этого начался наш разговор:

— **Нодар Вахтангович, почему вы настаиваете именно на этой версии?**

— Я не настаиваю, а задаю вопрос: почему ее так поспешно и однозначно отмели?

— **Хорошо, какие аргументы за то, что был взрыв?**

— 11-я колонна, из-за которой все якобы произошло, была изогнута практически под прямым углом. Это может произойти только при взрыве, о том же свидетельствует и расположение обломков. Ну и облако пыли, которое видно на видеопленке. Понимаете, аргумент, что это была штукатурка или пар, который выдуло из-за обрушения кровли, не выдерживает элементарной критики. Извините, там были такие объемы, и почему не выдуло аналогичные облака в других местах?

— **Это отражено в выводах комиссии?**

— Понимаете, произошло странное. Когда я приехал сразу после трагедии в «Трансвааль», то четко все это видел — колонну, обломки. Более того, было четко указано: ничего не трогать. Тем

не менее колонна была вывезена в неизвестном направлении, обломки сброшены в снег. А с видеопленкой вообще произошло непонятное. Мне передали копию какие-то люди в метро. Это была очень некачественная запись, но на ней четко видно это облако. Более того, мне лично говорили профессионалы-взрывотехники, что есть все основания серьезно рассматривать версию о терроризме.

— **Вам говорили, почему эту версию решили не рассматривать?**

— Мне было сказано четко: это политическое решение, Нодар, нужно найти козла отпущения, извини, но выбрали тебя.

— **Хорошо, если это было политическим решением, то кому оно выгодно?**

— Всем. Понимаете, как мне объяснили, в случае признания версии о терроризме будут очень большие страховые выплаты. Потом, видимо, чисто политический момент: после взрывов в метро — очередной теракт.

— **И все же в известной газете вас обвинили в том, что вы работали практически в режиме эксперимента, что конструкция была слишком «навороченной», хрупкой и т.д.**

— Знаете, я в принципе специализируюсь на уникальных конструкциях. Но все узлы и решения выполнены в соответствии с ныне действующими СНиПами (строительные стандарты. — М.Х.). Другое дело, что, когда разрабатывались эти правила и нормативы, угрозы шахидизма не было. Лично я думаю, что давно настало время их менять в соответствии с нынешними реалиями. Закладывать в нормативы дополнительные требования по прочности. Ведь специалисты знают, что в любом сложном сооружении есть так называемые точки напряжения — грубо говоря, там достаточно вынуть один кирпичик — и здание обрушится.

● **Марат ХАЙРУЛЛИН**

P.S. В передаче «Лицом к городу» высказался и мэр Москвы Юрий Лужков: «Я видел такое явление, как выброс какого-то облака, я думаю, что это пыль или штукатурка. Этот выхлоп величиной 5–10 мет-

ров, конечно, требует выводов, объяснений. Там нужно сделать еще ряд экспертиз, которые дадут право сказать: вот причина, причина именно в этом и никакой иной причины быть не может».